

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА, 12 (24) НОЯБРЯ 1882 ГОДА.

№ 649.

Отдѣльные №№ „Южна Край“ продаются по 6 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЙ.	СЪ ПЕРЕГ. ИНОГР.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
„ 6 „	6 „ — „	7 „ — „	7 „ 50 „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „	4 „ 50 „
„ 1 „	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ, по соглашенію съ редакціей.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского университета № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Лозефонца, принимаетъ подписку и объявленія: открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, ПОДПИСНА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гарты, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Соловьевича и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ Рейхмана и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова, въ домѣ книжныхъ магазиновъ В. И. Бѣлого и Е. П. Распопова и въ „Почтѣ“ — въ книжномъ магазинѣ Н. И. Бонно-Розенца. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ „Парижѣ“ у Havas, Laire et Co, Place de la Bourse.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть перепишны на чистомъ и съ арестовъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, принимаются безплатными. Статьи, принятые редакціей, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, записки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Продолжается подписка на „Южный Край“ 1882 г.

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЙ.	СЪ ПЕРЕГ. ИНОГР.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 2 мѣсяца	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Съ іюля мѣсяца 1882 г. газета печатается въ собственной типографіи, шрифтомъ болѣе убористымъ, вслѣдствіе чего текстъ газеты увеличился на одну треть прежняго размѣра.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 11-го ноября 1882 года.
Обзорныя газеты и журналы.
Мѣстная хроника. VII сѣздъ углепромышленниковъ юга Россіи.—Изъ городской жизни.
Телеграммы: отъ Международнаго телеграфнаго агентства.
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южна Край“ Корони, Николаева, Кушинева, Харьковскаго завода и Славенска.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Кіева, м. Шлома, Бердичева, Новоархангельска, Кіевскаго завода, Каменска-Подольска, Врацкаго завода, обш. Войска Донскаго, Бахмута, Симферополя и Кавказскаго края.
Внѣшнія извѣстія.
Смѣсь.
Календарь.
Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Справочныя свѣдѣнія.
Стороннее сообщеніе.
Фельетоны: Цыганка, новелла Мериме.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

11-го ноября 1882 г.

Въ австрійскихъ делегаціяхъ даны были на дняхъ чрезвычайно интересныя сообщенія какъ на счетъ внѣшней политики Австро-Венгріи и ея отношеній къ европейскимъ державамъ вообще, такъ и на счетъ боснійско-герцеговинскаго вопроса въ частности. Сообщенія эти исходили частью отъ барона Каллая—имперскаго министра финансовъ и правителя оккупированныхъ провинцій, частью отъ министра иностранныхъ дѣлъ, графа Калныки.

Каллай, посвятившій недавно дѣльмъ два мѣсяца на объѣздъ Босніи-Герцеговины, представилъ делегаціямъ подробное изложеніе положенія занятыхъ провинцій и старался, разумеется, усилить прежде всего причины послѣдняго возстанія. Касаясь этого вопроса, г-нъ Каллай не могъ сказать, очевидно, ничего новаго. И онъ принужденъ былъ сознаться, что ошибка австрійской администраціи и жестокой способъ возмизанія подавляющей населенію до отчаянія и заставили его подняться съ оружіемъ въ рукахъ. Прознаніе, во всякомъ случаѣ, чрезвычайно знаменательное! Австрійскій министръ принужденъ заявилъ передъ лицомъ всего міра, что Австрія исполнила крайне неудовлетворительно миссію, возложенную на нее державами въ Берлинѣ, что она не оправдала доверія Европы. И въ самомъ дѣлѣ, Австрія пошла въ сербскія провинціи Турціи не во имя однихъ своихъ частныхъ политическихъ интересовъ, а во имя гуманности, для возстановленія поправныхъ правъ человѣчества. Въ теченіи дѣльмъ въ Босніи и Герцеговинѣ служили поприщемъ самой возмутительной и ужаснѣйшей тирани. Дикая орда завоевателей, подкрѣпленная толпою извѣдниковъ-ренегатовъ, не только попирали ногами естественныя права человѣка, но только ругались надъ религіознымъ и національнымъ чувствомъ покоренныхъ, но и наложивъ руку на всю ихъ собственность, обратили ихъ въ крѣпостныхъ, давила безчеловѣчными повинностями и тяжелыми работами. Что же сдѣлалъ австрійскій, явившійся въ Боснію-Герцеговину по порученію цивилизованныхъ, христіанскихъ Европы? Измѣнилъ ли онъ хотя въ чемъ нибудь крайнее тягостное и ненормальное положеніе громаднаго большинства населенія? Нѣтъ, явля лучше сказать, да, но измѣнилъ къ худшему. Дали ли австрійцы

законное преобладаніе въ странѣ элементу христіанскому? Нѣтъ, это не входило въ ихъ интересы. А почему? Во первыхъ, это противорѣчило бы пономодной идѣ равноправности, идеѣ, сказать мимолетомъ, вовсе не приложимой къ такимъ государствамъ, какъ боснійскіе бег и капитаны, а вторыхъ, придать законное значеніе христіанскому элементу значило бы способствовать поднятію православно-сербскаго элемента, поднятію, вовсе не желательному и крайне неудобному для Австріи. Но, быть можетъ, австрійцы сдѣлали хотя что нибудь для улучшенія матеріальнаго положенія христіанъ въ Босніи-Герцеговинѣ? Быть можетъ, они постарались видоизмѣнить хотя нѣсколько ненормальныя аграрныя отношенія въ провинціяхъ. Нѣтъ, и въ этомъ отношеніи они не предприняли даже попытки, не выработали даже никакого проекта. Что же сдѣлали австрійцы для Босніи-Герцеговины, какія блага принесли они туда съ собою? Ничего, отвѣчаемъ мы устами австро-венгерскаго министра г-на Каллая, кромѣ усиленнаго податнаго гнета и шайки грабительскій чиновниковъ, которыхъ пришлось притомъ высылать по этапу изъ страны и разсаживать по тюрьмамъ.

Указавъ съ скрѣпленнымъ сердцемъ на главную причину возстанія, г. Каллай постарался вслѣдъ затѣмъ ослабить хотя нѣсколько произведенное имъ горькое впечатлѣніе. Для успокоенія своего собственнаго, а еще болѣе для успокоенія своихъ слушателей, онъ началъ разсказывать и другія причины возстанія. Прежде всего онъ указалъ на неукротимый духъ босняковъ-герцеговинцевъ, на ихъ подозрѣніе и ненависть ко всему чуждому, на ихъ непреодолимое стремленіе къ автономіи. Затѣмъ онъ перешелъ къ самому интересному для делегаціи вопросу, къ той поддержкѣ, которую встрѣтило себѣ возстаніе извнѣ. На этотъ счетъ въ Австрію ходили самыя преувеличенныя слухи, выносили не только Черногорію, но и Сербію и Россію. Относительно Черногоріи г. Каллай подтвердилъ вполнѣ извѣстія австрійской прессы. Въ сдержанныхъ выраженіяхъ онъ обвинялъ черногорцевъ и въ подстрекательствѣ къ мятежу, и въ поддержкѣ инсургентовъ всевозможными способами.—Свои обвиненія Каллай распространялъ на всѣхъ черногорцевъ безъ изъятія, не щадилъ самого черногорскаго правительства, выгораживалъ лишь одного князя Николая. Участіе Россіи и Сербіи, прямое или косвенное, министръ отвергалъ самымъ категорическимъ образомъ. При этомъ онъ далъ понять делегацамъ, что такое участіе измѣнило бы весь характеръ возстанія и придало бы ему болѣе размыръ и значеніе. Если и теперь уже, при поддержкѣ со стороны одной Черногоріи, инсургенты могли продержаться нѣсколько недѣль и если для ихъ подавленія потребовалось 70,000 войска, то что бы стало въ томъ случаѣ, еслибы возстаніе напало себѣ помочу у Сербіи и у могущественной Россіи. Въ заключеніе г. Каллай перешелъ къ тѣмъ средствамъ, которыми надѣется онъ усилить окупательско оккупированныхъ провинцій. Онъ говорилъ о своемъ намѣреніи совершенно преобразовать боснійскую администрацію, придать ей болѣе единство, сконцентрировать въ въ Сараевѣ, а не въ Вѣнѣ, очистить личный составъ отъ негоднаго матеріала и замѣнить впередъ съ болѣею осмотрительностью вахтангій должностны.

Министръ говорилъ также, что онъ постановилъ въ обязанность всѣмъ чиновникамъ сближаться, какъ можно болѣе, съ населеніемъ и содѣйствовать тѣмъ усиленію правительственнаго вліянія. Но говоря такъ много обо всѣхъ этихъ мелочахъ, г. Каллай умолчалъ о самомъ важномъ: онъ не упомянулъ ни однимъ словомъ о томъ, какъ думаетъ отнестись правительство къ автономнымъ стремленіямъ населенія. Онъ не коснулся и другаго цекотливаго вопроса, вопроса о національныхъ симпатіяхъ босняковъ и герцеговинцевъ, о ихъ естественномъ тяготѣніи къ независимымъ сербскимъ князьямъ.

Въ замѣвъ всего этого Каллай распространялся о необходимости поднять матеріальное благосостояніе народа и тѣмъ самымъ предоградить его отъ искушеній въ будущемъ.

Объясненія графа Калныки отличались нѣсколькимъ нѣжнымъ характеромъ. Какъ министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ принужденъ былъ говорить съ болѣею сдержанностью, нежели его товарищи. Оправдывая совершенно образъ дѣйствій князя Николая, онъ указывалъ въ то же время на крайне затруднительное положеніе черногорскаго правительства, на естественное и неизбежное сочувствіе населенія князю въ инсургентамъ. Калныки не видѣлъ ничего особеннаго въ позахъ черногорскаго князя въ Петербургѣ, онъ напоминаетъ о вѣковой связи Черной горы съ Россією, признавая, что со стороны Австріи никогда не было обращено должнаго вниманія на маленькое сербское князство. Калныки полагаетъ, что необходимо исправить это упущеніе прошлаго, что Австрія должна терпѣливымъ и уступчивымъ довести черногорцевъ до убѣжденія, что все ихъ матеріальное благосостояніе, что вся ихъ будущность можетъ быть обезпечена лишь однимъ средствомъ, тѣснымъ союзомъ съ Австріей.

Чрезвычайно любознательныя объясненія графа на счетъ Сербіи. Съ чувствомъ полнѣйшаго удовольствія говоритъ онъ о безусловномъ лояльномъ образѣ дѣйствій короля Милана и его министровъ въ теченіи всего послѣдняго кризиса. Настоящее тревожное положеніе дѣлъ въ королевствѣ, усилившаея борьба партій, покушеніе на жизнь Милана не внушаютъ, по мнѣнію, графу серьезныхъ опасеній. Онъ допускаетъ, правда, что въ Сербіи есть партія, работающая изъ всѣхъ силъ противъ Австріи, но стремленія этой партіи вытекаютъ, по его убѣжденію, не изъ общахъ политическихъ идей, а изъ мелочныхъ, личныхъ страстей. Вражда противъ Австріи тутъ не болѣе, какъ предлогъ для сверженія однихъ и торжества другихъ. Убѣжденіе, что Сербія выиграетъ болѣе всего черезъ союзъ съ Австріей, укрѣпился все болѣе и болѣе въ странѣ и, что самое важное, самъ король держится его непоколебимо.

Являясь такимъ оптимистомъ въ сербскомъ вопросѣ, столь важнымъ для Австріи, графъ Калныки даетъ въ тоже время самый удовлетворительный отвѣтъ на запросъ объ отношеніяхъ Австро-Венгріи къ европейскимъ державамъ вообще. На первомъ планѣ стоитъ тутъ, разумеется, австро-германская дружба. Эта дружба основывается, по словамъ графа, на солидарности великихъ интересовъ обоихъ государствъ; она является гарантіей для всей Европы и въ этомъ смыслѣ возбуждаетъ все большее и большее довѣріе и дружины державъ. Италия дала ясныя доказательства своего желанія примкнуть, какъ можно ближе, къ возрѣвающимъ духомъ имперіи. Императоръ всероссійскій выражалъ такъ часто свои миролюбивыя убѣжденія и оправдывалъ ихъ такъ настойчиво на дѣлѣ, что съ этой стороны не угрожаетъ миру ни малѣйшая опасность. Отношеніе къ Франціи самыя удовлетворительныя. Что же касается Англіи, то империю египетскія сумы, утверждаетъ графъ Калныки, дали случай австро-венгерскому правительству укрѣпить еще болѣе свои и безъ того добрыя отношенія къ этой державѣ. Къ сожалѣнію, министръ не далъ никакихъ дальнѣйшихъ разъясненій на счетъ этого послѣдняго и, быть можетъ, любознательнаго пункта своей рѣчи.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

* Прибалтійскіе „рыцари“ прокричали на всю Европу, что въ Остзейскомъ крайѣ вопируетъ кучное право, что въ этой обглоданной землѣ феодальныхъ преданій, обратившейся въ „русскую Ирландію“, сдѣсанно совершаются „аграрныя убійства“, „поджогъ съ злоумышленной цѣлью—выжигъ дворянъ“ и тому подобныя ужасы. Въ эти слухи пускаются въ ходъ съ цѣлью избавиться отъ сенаторской ревизіи и отдалить введеніе давно ожидаемыхъ реформъ, вызываемыхъ интересами Россіи и требованіями справедливости, реформъ, направленныхъ къ улучшенію быта эстовъ и латвій.

„Голосъ“ разсказываетъ въ одномъ изъ послѣднихъ №№ о весьма любопытномъ эпизодѣ.

19-го октября, курляндскій губернский предводитель дворянства, съ нѣсколькими уѣздными, былъ у губернатора для переговоровъ съ нимъ о нѣкоторыхъ мѣстныхъ дѣлахъ. Между прочимъ, коснулся въ вопроса объ употребленіи военной силы на защиту общественной, причѣмъ губернаторъ, „съ книмо законовъ въ рукахъ“, объяснилъ представителямъ дворянства (собственно: дворянству), что при существующемъ дѣйствительной опасности жизни и имущества уѣздные исправники (въ Курляндіи гауптманы), то есть начальники земской полиціи, выбранные самими дворянствомъ, могутъ требовать войска, если средства полиціи окажутся недостаточными. Губернаторъ также сообщилъ, что войска получили строжайшее приказаніе потребовать по нѣскольку властей точнѣе, въ оказаніи помощи, и что, если губернаторъ, во всякое время готовъ поддерживать такое требованіе, сдѣланное подъ личною отвѣтственностью уѣзднаго исправника. Что же касается, напротивъ, расквартированія войска, экзекуціоннымъ порядкомъ, безразлично въ всѣхъ крестьянско-хозяевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходятъ пожары, то губернаторъ тогда мѣнилъ, что такая мера не можетъ способствовать прекращенію уже поджоговъ или открытію поджигателей.

Такимъ образомъ, мѣстная администрація не выразила готовности, прибѣгать по мановенію

баронской руки къ разстрѣламъ, не выразила готовности утѣтять бѣдный людъ солдатскими постолами и тѣмъ возстановить его противъ правительства.

„Голосъ“ рекомендуетъ рыцарямъ отказаться отъ ихъ излюбленнаго пріема—запугиванія вѣлей—и примириться съ мыслью, что средневѣковые порядки отжили свой вѣкъ.

Губернаторъ только рѣшился признать за сельскимъ населеніемъ такіе же или хотя бы часть тѣхъ правъ на самоуправленіе, какими пользуются бароны.

Приваивъ отъ себя, что ни о какомъ „мимъ“ въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи; прибалтійскимъ магнатамъ пора понять, что имъ необходимо отказаться отъ первенствующей роли, которую они теперь играютъ въ Остзейскомъ крайѣ.

* Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ помещена чрезвычайно любопытная корреспонденція: „Изъ Литвы“, отъ бронепохъ революціоннаго содержанія, которая фабрикуется польскими „патриотами“, требующими возстановленія Рѣчи Посполитой отъ моря до моря. О духѣ и содержаніи этихъ произведеній можно судить по „Кипитъ истинѣ“, составленной скрывшимся за границу ксепдомъ жмудской епархіи, Владиславомъ Дебнскимъ, по происхожденію полякомъ.

Авторъ старается соединить на религіозной подкладкѣ социалистическія жемчужины съ польскими утопіями. Говоритъ, что прежде подъ польскимъ владычествомъ Литва была богата, весела и счастлива, что въ ней находилось множество великолѣпныхъ костеловъ, красивыхъ дворцовъ и богатыхъ селеній, что вся она была устлана хорошо устроенными школами, гдѣ дѣти учились любить Бога, отечество и ближнихъ. Но наступилъ день, когда съ востока пришелъ дикій и страшный врагъ, началъ на спокойную и счастливую страну и разорилъ ее. Тѣ, кто хотѣли заживающихъ, были перебиты, кто молился въ костелахъ былъ изрубленъ, какъ это случилось со стариками, женщинами и дѣтьми.

Вотъ нѣкоторые отрывки изъ памфлета. „Все, что вамъ говорятъ о самодержавіи Императора и о разныя вѣстияхъ—это все чистая ложь, не вѣрте этому, васъ обманываютъ“, восклицаетъ авторъ бронепохъ. „Другое дѣло, польскій народный жонглъ“ (Hielas Lenki Katalikes), а это была настоящая власть, происходившая отъ Бога, представляющая собою весь народъ.“

„Вся, защищая святую справу, вы рѣшаетесь съ оружіемъ въ рукахъ искать себѣ истину, то вы не нарушаете порядка и не дѣлаете бунтовщиками, напротивъ, вы стараетесь возстановить порядокъ, дѣлаете Бога дѣломъ и исполняете всегда справедливую волю Бога.“

Для распространенія подобнаго рода сочиненій среди народа и для отвода глазъ полиціи употребляютъ мажоръ, не безъ успѣха практикуютъ агентами и нашей социаль-революціонной „партіи“, на бронепохъ печатается, что она дозволена цензурой.

Авторъ корреспонденціи, между прочимъ, доказываетъ, что „русскій нагильзмъ поддерживается и развивается польскими революціонерами и является въ ихъ рукахъ оружіемъ, служивъ службѣ польской справы“. „Московскія Вѣдомости“ постоянно настаиваютъ на этой мысли но до сихъ поръ не подкрѣпили ее никакими фактами. Что русскіе и польскіе революціонеры идутъ рука объ руку, это весьма естественно; и у тѣхъ, и у другихъ одна и та же цѣль—конечное разрушеніе русскаго государства. Вотъ почему наши террористы миль и дорогахъ сердцу польскаго революціонера и обратно. Вотъ почему

нигилистическіе вожаки, какъ Лавровъ, Соколовъ, Крапоткинъ, Литвинъ и другіе, бравятся съ польскими революціонными дѣятелями.

Вотъ почему въ рядахъ крамольниковъ встрѣчается не мало поляковъ. Игнатій Гриневецкій, нанесшій смертельные раны покойному Государю, былъ, какъ извѣстно, полякъ.... Все это общезвѣстныя факты, изъ которыхъ однако, никоимъ образомъ нельзя вывести заключенія, что наши анархисты орудіе и созданіе польской справы.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

VII сѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи. Во вчерашнемъ засѣданіи сѣзда выступалъ отчетъ комисіи выборныхъ отъ углепромышленниковъ. Отчетъ былъ читанъ предсѣдателемъ комисіи, горнымъ инженеромъ Менюсомъ, который, кромѣ того, дѣлалъ замѣчанія къ нѣкоторымъ статьямъ отчета. Изъ этого отчета видно, что комисія выборныхъ, съ 1-го сентября 1881 года по 1-е сентября 1882 года, продолжала свои дѣйствія, согласно указаніямъ VI сѣзда и тѣхъ правилъ, которыя вновь были преподаны ей для руководствъ министерствомъ путей сообщенія. Перевозка угля на желѣзныхъ дорогахъ была успѣшна противъ прошлыхъ годовъ. Въ 1881 году вывезено около 19,766 вагоновъ, т. е. среднимъ числомъ около 76% всего количества, назначеннаго къ вывозу. Въ частности—со станціи азовской дороги было отправлено 85%, на константиновской вѣтви съ никитской 69%, и на главной линіи донецкой 74% того количества вагоновъ, которое было предоставлено въ распоряженіе отправителей. Въ 1882 году, за первые 8 мѣсяцевъ, несправности эти слаживаются, такъ что количество угля, вывезеннаго всѣми дорогами, составляетъ 82%, а въ частности—для азовской дороги—84%, для константиновской съ никитской вѣтви—78% и для главной линіи донецкой—81% всего количества угля, предназначеннаго къ вывозу. Всѣхъ отправителей угля въ 1881 году было 149, а въ настоящемъ—124; но количество вывезеннаго угля увеличилось, уменьшилось только число лицъ, вывозившихъ уголь въ небольшихъ партияхъ. Изъ коней Донецкаго бассейна въ 1881 году было вывезено угля 76,262 вагоновъ, а въ настоящемъ вывозъ дойдетъ до 104,459 вагоновъ, т. е. болѣе на 17 милліон. пуд. Открытіе маріупольской желѣзной дороги, можетъ быть, вызоветъ увеличенное движеніе угля на югъ, въ азовскіе порты. За послѣдніе четыре года требованіе минеральнаго топлива возросло съ 1,600,000 пуд. до 3,700,000 пудовъ. Потребность угля для харьковскихъ заводовъ увеличивается за четыре года съ 6,400,000 пуд. она достигла до 9 1/2 мил. Произведенія и общественныя заведенія увеличили свой спросъ на уголь за четыре года съ 2 1/2 мил. пуд. до 7 1/2 мил.

Въ комисію выборныхъ поступили пожертвованія въ пользу фонда общества вспомоществованія увѣчныхъ горнорабочихъ и семействъ убитыхъ. Для этой цѣли собрано 1,267 р. 90 к. Кромѣ того, въ комисію выборныхъ отъ углепромышленниковъ поступило сбора по 1/10 коп. съ пуда отправляемаго минеральнаго топлива, въ 1881 году—29,187 р. 60 к. и за 6 мѣсяцевъ 1882 г.—19,927 р. 72 к. Израсходовано комисіей 19,789 р. Въ ревизионную комисію для проверки отчета комисіи выборныхъ избраны гг. Алчевскій, Шейманъ и Авлаковъ.

По поводу замѣшательства на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ при отправкѣ угля, замѣшательства, въ которыхъ въ одинаковой мѣрѣ виновны, по словамъ отчета, сами отправители и желѣзнодо-

рожное вѣдомство,—г. Алчевскій обратилъ вниманіе сѣзда на тѣ порядки, которые установились вообще на станціяхъ при отгрузкѣ угля, въ особенности на ст. Краматоровѣ. Тутъ отгружается уголь, по отбѣтокъ объ этомъ на вѣнтахъ не дѣлается. Мало этого, уголь сыпается въ одну кучу, такъ что нѣтъ никакой возможности опредѣлить, чей уголь гдѣ сложенъ. Такая куча угля въ нѣсколько тысячъ пудовъ лежитъ теперь на этой станціи. Г. Поповъ представилъ документы и объясненія относительно порядковъ при отгрузкѣ угля на ст. Краматоровѣ, а г. Добролюбовъ указалъ, что тоже самое дѣлается и на Константиновѣ. Г. Крамовъ заявилъ, что, кромѣ безпорядковъ по отгрузкѣ, сѣздъ долженъ обратить вниманіе еще на одно громадное неудобство, именно на отсутствіе на станціяхъ угольныхъ складовъ и даже отказъ, со стороны начальниковъ станцій, давать мѣсто для склада угля. Вопросъ этотъ долженъ однако обсуждаться, какъ относящійся не только къ нѣкоторымъ станціямъ, но и ко всѣмъ. Кромѣ того, г. Крамовъ высказалъ недоумѣніе, почему-бы не установить относительно угля такое же правило, какое существуетъ для другихъ грузовъ, передаваемыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, именно отвѣтственность за недостатокъ. Г. Ивановъ (упр. харьк. азов. дорогой) рекомендовалъ избрать комисію, въ которую должны войти представители дорогъ, участвующіе въ сѣздахъ, для выработки общихъ правилъ по перевозкѣ угля. При существованіи такихъ правилъ, безъ сомнѣнія, теперь существующія замѣшательства на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ уменьшатся въ значительной степени. Предложеніе это было принято и въ комисію записалось около 15-ти горнопромышленниковъ. Предсѣдателемъ комисіи избранъ г. Ивановъ. Затѣмъ засѣданіе сѣзда было закрыто въ 4 1/2 часовъ пополудни.

Вчера, 11-го ноября, студентами физико-математическаго факультета харьковскаго университета послана въ Петербургъ слѣдующая телеграмма: „Петербургъ. Въ русское физико-химическое общество.“

„Студенты физико-математическаго факультета харьковскаго университета поздравляютъ глубоко уважаемаго профессора Менделѣева съ тѣмъ, что научная заслуга его получили должную оцѣнку отъ одного изъ первыхъ ученыхъ учреждений Европы.“

Вышеприведенная телеграмма отправлена по случаю присужденія профессору Менделѣеву англійской королевской академіи наукъ (Royal Society of Sciences) медали Дэви, за работы нашего ученаго по установленію періодическаго закона классификаціи элементовъ.

Намъ передаютъ, что 27-го ноября состоится вокально-музыкальный вечеръ, сборъ съ котораго предназначается въ пользу комитета общества помощи нуждающимся студентамъ харьковскаго университета. Въ концерѣ примутъ участіе студенческіе хоръ и оркестръ, разучивающіе въ настоящее время, подъ руководствомъ извѣстнаго музыканта г. Неметца, тѣ номера, которые предполагается исполнить на вечерѣ. Въ виду крайняго недостатка средствъ у общества пособія недостаточнымъ студентамъ (см. „Южн. Край“, № 648), такъ нуждающимся въ нихъ, можно надѣяться, что публика отнесется сочувственно къ предположенному концерту.

Сегодня обычное засѣданіе харьковской городской думы не состоится. Въ слѣдующемъ засѣданіи, во вторникъ, начнется обсужденіе вопроса объ устройствѣ гигиеническихъ банъ и купаленъ.

Вчера закончились дѣйствія харьковскаго городского по воинскимъ дѣламъ присутствія. Принято на военную службу сто тридцать пять молодыхъ людей.

Вчера, въ 8 часовъ и 20 минутъ утра, въ зданіи харьковскаго арестантскаго исправительнаго отдѣленія, состоялась казнь арестанта Ефима Вѣлюсова, осужденнаго военнымъ судомъ за убійство надзирателя Цыганкова.

Къ 8 часамъ утра, въ зданіе исправительнаго отдѣленія собралось: товарищъ прок. окружнаго суда Дукасовъ, секретарь того же суда г. Турновъ, харьковскій полиціймейстеръ г. Коронинъ, его помощникъ г. Тимченко и старшій городской врачъ г. Велинъ. На обширномъ дворѣ отдѣленія, посреди, возвышалась площадка, сколоченная изъ досокъ, шириною въ два съ половиною аршина, и столбъ, окрашенный черной краской, вышиною аршина три съ половиною. Вѣлюсовъ былъ доставленъ изъ тюремнаго замка на извозничьемъ фаetonѣ съ окологлазнымъ надзирателемъ, подъ конвоемъ. Дорогою Вѣлюсовъ сохранялъ совершенное спокойствіе и самообладаніе. „Я поведу васъ на старую квартиру“,—обратился къ Вѣлюсову надзиратель, желая ободрить его. „Да, знаю, на какую квартиру“—отвѣтилъ равнодушно Вѣлюсовъ. Когда его привезли въ отдѣленіе, онъ попросилъ покурить табакъ. Ему дали.

Въ 8 часовъ 10 минутъ утра въ стѣнахъ зданія арестантскаго исправительнаго отдѣленія передъ мѣстомъ казни выстроена была рота солдатъ, и нѣсколько десятковъ арестантовъ заняли мѣста вѣдн, на противоположныхъ концѣ двора. Секретарь суда г. Турновъ прочелъ приговоръ. Къ Вѣлюсову подошелъ священникъ съ крестомъ въ рукѣ. Вѣлюсовъ набожно перекрестился и троекратно поцѣловалъ крестъ. Священникъ медленно удалился.

Вѣлюсовъ совершенно спокойно далъ связать свои руки и завязать глаза, затѣмъ вошелъ почти безъ поддержки на роковую ступеньку... На него надли колѣноровую рубашку—мѣшокъ. Палачъ, убранный рукой, наложилъ петлю... всѣ отвернулись... Тѣло преступника висѣло 25 минутъ. Въ 8 час. 45 м. оно было снято, осмотрѣно докторомъ Велинскимъ и затѣмъ положено въ наскоро сколоченный ящикъ. Четыре арестанта подняли его и зарили за оградой отдѣленія.

На крышахъ домовъ, окружающихъ зданіе арестантскаго отдѣленія, видно было много любопытныхъ. Во дворѣ же отдѣленія никого изъ постороннихъ не было.

13-го ноября, въ 8 часовъ утра, въ ново-бѣгородской центральной каторжной тюрьмѣ, назначена казнь съмысло-каторжнаго арестанта Ефима Юхнова, осужденнаго военнымъ судомъ за убійство надзирателя Дукасова.

ся купец Степан Петрович Нечипоренко, состоявший доверенным фабриканта Вутова и ведший самостоятельную торговлю. Нечипоренко пошел на одном из деревень Университетской горы, близ трактира „Шипка“. Днем Нечипоренко был в бане и рабочие его лавки выдвинули из трактира. Указаний на причину самоубийства нет. Известно только, что покойник любил выпить.

Вчера, в харьковском окружном суде, в заседании 1-го уголовного отделения, один из присяжных заседателей, г. Жилинский, подаль суду прошение об освобождении его от исполнения обязанности присяжного заседателя и представил десять руб., которыми он был отпущен. Председательствовавший г. Любвицкий предложил г. Жилинскому словесно указать причины такого отказа. Г. Жилинский прочел свое заявление, в котором говорил, что не может присутствовать в суде в качестве присяжного заседателя вследствие стеснения его прав и обязанностей, исполнять которые он должен, по воле закона и священной присяги, честно и по убеждению совести. Г. Любвицкий предложил г. Жилинскому прошение об освобождении его от исполнения обязанности присяжного заседателя в том, что он не может присутствовать в суде в качестве присяжного заседателя вследствие стеснения его прав и обязанностей, исполнять которые он должен, по воле закона и священной присяги, честно и по убеждению совести. Г. Жилинский ответил, что только 8 ноября. Суд, выслушав заключение товарища прокурора Покровского, не уважил просьбу г. Жилинского.

Сегодня, в оперном театре, в опере „Жизнь за Царя“, выступает в лучшей своей партии — Сусанина известный бас г. Абрамов, голос которого отличается большими музыкальными достоинствами. Г. Абрамов приглашен дирекцией оперного театра только на несколько спектаклей.

В 1 часу ночи, с 10-го на 11-е ноября, в Лесарном переулке, в квартир портного Кривченко, вспыхнул небольшой пожар, который был потушен до прибытия пожарной команды при содействии жильцов дома и немедленно прибывающего пристава участка, г. Берга.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ Международ. телеграф. агентства).

Петербург, 11-го ноября, четверг. „Правительственный Вестник“ сообщает, что министр финансов, извещенный о падении русских ценностей на берлинской бирже, вследствие статьи, помещенной в газете „Спрана“ об уплате казначейством государственному банку 50 миллионов в текущем году, заявляет, что статьи газеты суть вымысел.

Цель закрытия казанского университета — разглядывать причины беспорядков и открыть вожаков; для этого назначена комиссия из пяти членов.

Министерство финансов, при отъезде пошлунной подати, ставит на первую очередь, кроме мшант, также безземельных крестьян и крестьян, получивших даровой надель.

„Новости“ сообщают, что работы по новому проекту эмеритальной кассы судебного ведомства закончены. Надбавка обойдется без помощи государственного казначейства.

ПОСЛЕДНИЙ ИЗВЕСТИЯ.

В 1856 году бароном Гинцбургем был пожертвован капитал в 10,000 руб. на выдачу премий еврейско-земледельцам за успехи их в сельском хозяйстве. Но так как между евреями не было достойных к награждению премий.

ЦЫГАНКА.

Н О В Е Л Л А М Е Р И М Е.

Глава I.

По дню, которое не имело никакого отношения к этому рассказу, мы пришлось совершить небольшое путешествие по Испании. Я остановился в Кордове, откуда, отъезжая, проводники и наняв двух лошадей, отъехали в путь.

Была жаркая, невыносимо знойный день, захвативший меня на равнине Кокена. Солнце жгло немилосердно; усталость и жажда странно измучили меня и я очень обрадовался, увидев прохладную тропинку, в конце которой начинался зеленящийся луг. Это подало мне надежду, что недалеко должна быть вода. И действительно, когда я приблизился, луг оказался зеленым болотом, в которое впадала небольшая ручей, вытекающий, по всей вероятности, из горь Сера де Кабра. Я поднялся вверх по течению в надежде найти более свежую воду и хоть какую-нибудь тень между скалистыми утесами. Прохвачав очень незначительное пространство, я очутился в ущельи, при входе в которое мои лошади заржали. Издали ущелья посылалось ржание другой лошади и отдаленно слышимый эхом поеди меня. Я сдвинулся еще шагов сто и ущелье разом обрывалось, расширяясь в просторную долину, расположенную амфиатромом, над которой возвышались отдаленные обрывы, отбрасывая длинную прохладную тень. Лучшего места для отдыха искать было не захотел. У подножия остроконечных скал, шума, пробивавшая ключ и прозрачная вода капала веселой струей по русу из блага, как слезы, песка. Несколько роскошных молодых дубов приоткрылись здесь под защитой высоких гор, а зеленая, мягкая, донная трава манила к себе своей свежестью и прохладой.

Но не мне первому принадлежала честь открытия этого приятного убежища: там лежал уже человек, очевидно спавший и разбуженный только что ржанием лошадей. Он подполз к своей лошади. Это был мужчина еще молодой, среднего роста, с мрачным и гордым взглядом. Его лицо, которое может быть очень бледное, теперь, под влиянием солнечных лучей, сдвинулось совершенно смуглым. В одной руке он держал уздечку, в другой — ружье наготове. Признаюсь, это последнее несколько встревожило меня, так как я слышал много рассказов о небезопасности этого места, а наружная незнакомка не внушала особенного доверия. Но так как наружность часто бывает обманчива и притом у меня с собой, кроме нескольких рубашек, ничего не было, то я вблизи расклялся и спросил, не помышлял ли я спать.

Не отвечая на слова, он окинул меня прощальным взглядом с головы до ног, а потом посмотрел на приближающегося проводника. Последний, под действием этого взгляда, поблел и схватился. Плохой человек, подумал я, по благодарности требовало, чтобы я ничем не выдал своего беспокойства.

Сойдя с лошади, я отдал ее проводнику, а сам лег на траву на берегу ручья и опустил

ямы, то проценты с этого капитала остались незаслуженными. Нынче, как нам пишут из Петербурга, на счет этих процентов предполагается устроить и содержать низшую сельскохозяйственную школу в Херсонской губернии, близ Ново-Вериславской еврейской колонии.

Педагогический музей военного министерства в Солонном городе получает все большее значение в деле народного образования. Так, нам сообщают, что недавно один помещик из южных губерний обратился в музей с просьбой позволить ему, для устраиваемой им в своем имении народной школы, воспользоваться советами и указаниями членов комиссии музея, для составления программы и приемов преподавания в его сельской школе и снабжения его коллекцией учебных пособий. С этой целью он командировал в музей на собственный счет своего сельского учителя и за подготовку его будет платить музею.

Чиновнику особых поручений при министре внутренних дел, действительному статскому советнику Данилевскому, Всемилостивейше повелено быть членом совета главного управления по делам печати, с оставлением в должности главного редактора „Правительственного Вестника“.

Высочайше утвержден новый образец гербовых марок.

„Русские Вѣдомости“ сообщают, что пришло письмо от омелянских Грановитых палат, соотвѣтственно старинным образцам.

По свидѣніям „Моск. Тех.“, генерал-губернаторъ Сѣверо-западнаго края, генерал-адъютантъ графъ Эдуардъ Карловичъ Толбѣнъ, сильно занемогъ. Болѣзнь обнаружилась и получила острое развитіе въ послѣдствіи сильной катарх, полученной въ санаторіумскую кампанію. Страдая и прежде головными болями, въ послѣднее время генералъ сталъ чувствовать себя очень дурно. Графъ выѣхалъ на излѣченіе за границу на шесть мѣсяцевъ.

Та же газета передаетъ слухъ, что изданіе „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ будетъ отобрано отъ нынѣшняго арендатора этой газеты, полковника Комарова, на которомъ накопилось значительная недоимка по арендѣ (за десять лѣтъ 65,000 р. с.) и у типографіи академіи наукъ. По слухамъ, эту казенную недоимку, около 90,000 р., по невозможности полученія ея съ нынѣшняго арендатора „Петерб. Вѣд.“, предложено сложить съ него, подъ условіемъ отобранія у него изданія этой газеты. Какъ говорятъ, изданіе газеты будетъ принято на себя министерствомъ народного просвѣщенія, которому принадлежатъ „Петербургскія Вѣдомости“. Число подписчиковъ на нихъ при нынѣшнемъ ихъ арендаторѣ дошло до двухъ тысячъ.

Въ виду того, что всѣ спорныя крестьянскія дѣла направляются нынѣ изъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій въ правительственной сенатъ, существуетъ предложеніе временную комиссію по крестьянскимъ дѣламъ Царства польскаго соединить съ земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ; при этомъ имѣются въ виду, сообразно съ уменьшеніемъ дѣятельности комисіи и отдѣла, соотвѣтственныя сокращенія расходовъ по ихъ содержанію.

„Нов. Вр.“ передаетъ, что главный штабъ военнаго министерства ходатайствуетъ объ отпускѣ въ будущемъ 1883 г. кредита въ 375,812 рублей исключительно на улучшеніе быта офицеровъ арміи, а также полковъ и батальоновъ донскаго, оренбургскаго, кубанскаго, терскаго, сибирскаго и астраханскаго казачьихъ войскъ, какъ то: на улучшеніе полковыхъ библиотекъ и общихъ офицерскихъ столовыхъ, на заведеніе полковыхъ вспомогательныхъ кассъ и т. п. Кроме того, главный штабъ испрашиваетъ къ ассигнованію въ томъ же году 350,000 рублей, которые вселѣдъ предназначаются на пособіе офицерамъ войскъ гвардіи.

Газета „Новости“ передаетъ, что надлежитъ должно послѣдовать опубликованіе утвержденныхъ государственнымъ совѣтомъ правилъ о го-

ло и руки в прохладную воду, освѣжившись и утиливъ жажду. Потомъ, повернувъ голову къ проводнику и незнакомцу, я внимательно слѣдилъ за ними. Первый, выпустивъ лошадь на свободу, приближался очень неохотно; второй, по видимому, не имѣлъ относительно насъ никакихъ дурныхъ наміреній: онъ освободилъ своего коня, на котораго собрался надѣть уздечку и спокойно повисилъ ружье за плечами. Я растянулся на травѣ и, вынимая портъ-сигаръ, спросилъ незнакомца, вѣтъ ли у него огня. Онъ молча исполнилъ просьбу и, приблизившись, сѣлъ на козлы. Я добылъ лучшую сигару изъ тѣхъ, какія у меня были и спросилъ своего сосѣда, курить ли онъ.

Да, сеньоръ—отвѣтилъ онъ. Это были первая слова, которыя онъ произнесъ. По тому, какъ онъ въ словѣ „сеньоръ“ произнесъ букву с, можно было заключить, что онъ не андалузецъ. Андалузиане произносятъ букву с совершенно не слышно и по произношенію слова senor можно сейчасъ же узнать андалуза.

— Это вамъ, вѣроятно, понравится,—сказалъ я, подавая ему настоящую ганану. Онъ поблагодарилъ легкимъ наклоненіемъ головы и попросилъ у меня закурить, послѣ чего поклонился еще разъ.

Ахъ, началъ онъ, выпущая большой клубъ дыма, какъ я давно уже не курилъ!

Моя сигара произвела очень хорошее впечатлѣніе на незнакомца; онъ оказался гораздо болѣе разговорчивымъ, чѣмъ я предполагалъ сначала. Хотя онъ и называлъ себя жителемъ Монтаньи, но не былъ хорошо знакомъ съ мѣстностью: не зналъ, какъ называютъ эту роскошную долину, не зналъ ни одного изъ окрестныхъ селъ, а когда я спросилъ его, не замѣчалъ ли онъ древнихъ развалинъ, камней съ надписями или рѣзбой, то онъ откровенно сознался, что подобныя вещи всѣмъ его не интересуютъ. За то онъ оказался болѣе знакомъ лошадямъ. Не признавая за собой особенныхъ достоинствъ, онъ хвалилъ свое, сообщая, что это благородное животное проскакало однажды въ теченіи тридцати миль почти безъ отдыха. Здѣсь незнакомецъ остановился, довольно нахмурился брови, какъ бы разсерженный тѣмъ, что сказалъ слишкомъ много.

— Мнѣ необходимо было не опоздать по очень важному дѣлу, разбравшемуся въ Кордовѣ... Говоря это, онъ взглянулъ на моего проводника Антоніо, который свѣхался и опустилъ глаза.

У меня съ собой былъ маленький запасъ провизии и я предложилъ незнакомцу принять участіе въ этомъ раннемъ ужинѣ. Онъ принялъ мое приглашеніе, а, судя по тому, съ какими аппетитомъ онъ ѣлъ, можно было подумать, что по крайней мѣрѣ двое сутокъ онъ оставался безъ пищи. Мой проводникъ, напротивъ, почти ничего не ѣлъ и не пилъ, что всего удивительнѣе, будучи до сихъ поръ неистощимъ въ разговорахъ, теперь совершенно пересталъ говорить. Очевидно, его совершенно присутствие незнакомца. Когда мы окончили нашъ ужинъ, я приказалъ сдѣлать коня и направились распростиаться съ своимъ новымъ знакомымъ, когда онъ спросилъ меня, гдѣ я предлагаю провести ночь. Не обращая вниманія на таинственные знаки, какіе мнѣ дѣла-

родскихъ сборахъ съ лошадей и экипажей. Размѣръ сбора, а также порядокъ приведенія въ извѣстность лошадей и экипажей и контроль за правильными поступленіемъ денегъ устанавливается городской думой. Сбору съ экипажей и лошадей не будутъ подлежать тѣ изъ нихъ, состоящихъ на государственной службѣ, которымъ лошади присвоены существующими узаконеніями въ опредѣленномъ числѣ, а также генеральныя консулы, вице-консулы и ихъ агенты, вѣзники и содержатели почтовыхъ станцій.

Въ министерствѣ юстиціи поднятъ вопросъ объ учрежденіи вѣсковыхъ новыхъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ при округахъ судебныхъ палатъ.

— По словамъ „Русск. Вѣд.“, въ Воронежѣ, въ практикѣ относительно исполненія уголовныхъ приговоровъ суда, возникло слѣдующее нелюбимое:

Мѣсяца два назадъ, вступилъ въ законную силу судебный приговоръ, по которому бывший воронежскій нотаріусъ Кучеровскій подлежалъ съѣзду въ Томскую губернію. Въ то время, когда губернское правленіе желало водворить осужденнаго въ Томскѣ, отъ него, осужденнаго, получался извѣщеніе, что онъ уже въ Томскѣ и проситъ образъ исполненія приговора совершить тамъ же. Для устраненія сомнѣній въ томъ, что въ Томскѣ находится именно то лицо, которое подлежитъ съѣзду, Кучеровскій препроводилъ свою фотографическую карточку, зафренную въ подлинности надлежащею властью въ Томскѣ. Губернское правленіе, не находя походящей къ нему случая статьи въ законѣ, спрашиваетъ прокурора округа суда о порядкѣ исполненія приговора. Прокуроръ отвѣчаетъ, что Кучеровскаго слѣдуетъ обратно препроводить въ Воронежъ изъ Томска для того, чтобы на законномъ основаніи водворить его въ Томской губерніи. Губернское правленіе не соглашается съ этимъ и опять дѣлаетъ запросъ прокурору; прокуроръ опять указываетъ на установленный порядокъ, и до сихъ поръ идетъ переписка о порядкѣ исполненія приговора.

„Новое Времѣ“ сообщаетъ, что привлеченіе къ слѣдствію большого числа таганрогскихъ купцовъ, повлекшее за собой сокращеніе торговыхъ операцій таганрогской биржи, отразилось также и на балансѣ таганрогскаго отдѣленія государственнаго банка, въ которомъ кредитовались многіе изъ замѣшанныхъ въ таможенныхъ злоупотребленій купцовъ. Какъ слышала газета, государственныя банки обращались по этому поводу къ министру финансовъ съ просьбою произвести публикацію о привлеченныхъ къ слѣдствію купцовъ и заарестованныхъ товарищъ, дабы этимъ путемъ успокоить иностранныхъ торговыхъ фирмъ, находящихъ въ коммерческихъ сношеніяхъ съ таганрогскими купцами. По полученнымъ свидѣніямъ это ходатайство государственнаго банка не можетъ быть удовлетворено до окончанія предварительнаго слѣдствія по таганрогскому хвѣноу.

Въ „Русск. Кур.“ пишутъ изъ Рязани: какъ извѣстно, скопичные врачи, по освидѣтельствуанію здоровья Рыкова, пришли къ заключенію, весьма благоприятному для всемогущаго ех-директора: положеніе его они нашли столь опаснымъ, здоровье настолько потрясеннымъ, что, по ихъ словамъ, не представлялось никакой возможности помѣстить его въ тюрьму. Для проверки этого отзыва изъ Рязани былъ посланъ инспекторъ врачебной управы, г. Норштинъ, и врачи здѣшней городской больницы гг. Штейнъ и Кошкоровъ, которые дали заключеніе, во многомъ и весьма существенномъ расходившееся съ мнѣніемъ скопичныхъ собратіи. Не отвергая разстроенаго здоровья Рыкова, вызваннаго, вѣроятно, послѣдними событиями, они не придали серьезнаго значенія его болѣзни, которую скопичные врачи назвали порокомъ сердца, тогда какъ консулы рязанскихъ медиковъ констатировали ожирѣніе этого органа, болѣзнь не настолько опасную, чтобы она могла препятствовать заключенію подследнаго въ тюремный замокъ. Мѣстная властн, зная озабоченность толпы противъ своего бѣлаго повелителя, не рѣшились при дневномъ свѣтѣ провести его по улицамъ города и препроводили къ мѣсту заключенія вечеромъ, всачески

мой проводникъ, я отвѣтилъ, что думаю отпариться въ венту *) дель-Куеро.

— Плохой тамъ ночлегъ для такого, какъ вы, господина... Я также туда ѣду и, если позволите, буду вамъ сопутствовать.

Я пожалъ плечами, чтобы дать понять ему, что я ничего не боюсь.

— Очень радъ, сказалъ я, вскакивая на лошадь, которую мнѣ подвѣлъ Антоніо, опять что-то показывающій глазами.

Таинственные знаки Антоніо и его странное поведеніе, а главное эти тридцать миль въ одинъ день, заставляли меня предполагать, что незнакомецъ былъ, по всей вѣроятности, контрабандистомъ, если не бандитомъ. Но у меня не было причинъ опасаться. Я слишкомъ хорошо зналъ характеръ испанцевъ, чтобы быть увѣреннымъ въ томъ, что мнѣ не сдѣлаетъ ничего дурнаго человѣкъ, который ѣлъ мой хлѣбъ, пилъ мое вино и курилъ мою сигару. Его присутствіе даже служило мнѣ защитой при какой-нибудь дѣйствительно опасной встрѣчѣ.

Мнѣ невольно пришло въ голову начать разговоръ на тему о разбойникахъ и контрабандистахъ; разумеется, я говорилъ о нихъ съ уваженіемъ.

Въ то время въ Андалузіи пользовалась большою извѣстностью великій бандитъ Жозе-Маріо, о которомъ ходило множество рассказовъ, какъ всегда, разумеется, обеленныхъ въ форму легенды и анекдотовъ. Я рассказывалъ нѣсколько такихъ исторій, въ которыхъ, главнымъ образомъ, фигурировали благородство и храбрость этого прославившагося разбойника.

— Жозе-Маріо большой негодяй,—холодно сказалъ незнакомецъ.

Говорить-ли онъ правду или это только излишекъ скромности, подумалъ я.

Присматриваясь къ чертамъ лица моего спутника, я замѣтилъ, что они очень подходятъ къ описанію примѣтъ Жозе-Маріо и, признаюсь, мнѣ доставляла нѣкоторое удовольствіе мысль, что я нахожусь рядомъ съ этимъ—если это онъ—славнымъ бандитомъ. А онъ былъ очень похожъ... Свѣтлые волосы, голубые глаза, большія губы, прекрасные бѣлые зубы и свѣтлыя маленькія руки; тонкая рубашка, бархатный кафтанъ съ серебряными пуговицами, гнѣдая лошадь—все совершенно такъ, какъ описано въ болѣе афинскихъ, расклеванныхъ по стѣнамъ во многихъ городахъ Андалузіи... Но не будемъ разоблачать его инкогнито.

Мы подѣлились къ вентѣ. Она дѣйствительно была очень не презентабельна. Одна комната съ большой печью служила кухней, столовой и спальней. Огонь освѣщалъ большой плоскій камень, стоявшій на срединѣ; дымъ изъ печи выходилъ въ небольшое отверстіе въ крышѣ, скопичныхъ въ густое, черное облако надъ нашими головами. Подъ стѣнами были разостланы одыла, очевидно предназначенныя для постели прозябшимъ.

Въ вѣсковыхъ шагахъ отъ пѣны находились полуразрушенный навѣсъ, замѣнявшій конюшню. Въ вѣзѣ мы застали старуху и дѣвочку лѣтъ двѣнадцати. Обѣ были черны, какъ сажа и одѣты въ изорванные старыя платья.

*) Venta—небольшая гостиница при дорогѣ, вродѣ нашихъ постоялыхъ дворовъ.

стараясь пѣбжать взоромъ возмущеннаго народа.

Въ Петербургѣ, какъ сообщаетъ „Моск. Тех.“, пристановка платежей одна торговая фирма, занимавшаяся вывозною торговлею и пассивъ которой, по однимъ свидѣніямъ, опредѣляютъ въ 800,000 р., а по другимъ даннымъ въ 500,000 р. Какъ теперь оказывается, петербургская фирма спекулировала на берлинской биржѣ на повышеніе цѣны на хлѣбъ, преимущественно на рожь, и съ этою цѣлью закупила тамъ на октябрь значительныя партіи этого товара, въ видѣхъ искусственнаго повышенія ея цѣны. Закупивъ товаръ, петербургская фирма выдала берлинскимъ домамъ, принимавшимъ за ея счетъ купленную рожь, вселась въ видѣ задаточныхъ денегъ, но при наступленіи срока векселя остались неполаченными. Это обнаружилось въ Берлинѣ только 3-го (15-го) ноября, въ который день представители двухъ пострадавшихъ берлинскихъ фирмъ отправились въ Петербургъ для выясненія положенія дѣлъ означенной фирмы.

Въ „Русск. Кур.“ пишутъ изъ Казани: Недавно въ здѣшней думѣ разсматривался вопросъ о недопущеніи пѣвцовъ въ трактирные заведенія. Почти всѣ видныя гостиницы въ Казани имѣютъ хоры такъ называемыхъ афистокъ,—иная даже по два. Афистыя эти есть на что иное, какъ тайныя проституціи. Не подвергая медицинскому осмотру, онѣ служатъ распространительницами сифилиса, на что неоднократно указывалъ профессоръ при казанскомъ университетѣ, докторъ Ге; въ этомъ убѣдился и особымъ, при нашей думѣ, протестуиціонный комитетъ, состоящій изъ трехъ гласныхъ. Всѣ, безъ исключенія, гласныя сочувственно отнеслись къ предложенію управы о недопущеніи афистокъ въ трактиры, кромѣ проф. Осюкина, по мнѣнію котораго отъ такой мѣры уменьшатся доходность города и лишится „честнаго“ заработка нѣкоторые изъ трактирныхъ пѣвцовъ.

На учительскомъ съѣздѣ въ Бугурусланѣ одинъ изъ учителей поднялъ вопросъ о воспрещеніи учителямъ ходить въ школу въ платьяхъ съ бантами, такъ какъ-де онѣ производятъ этимъ соблазнъ. Заявленіе это, какъ передаетъ „Черк.-Общественный Вѣстникъ“, уже занесено было въ журналъ, но учителямъ возмущились и заявили съ своей стороны, что учителя, являясь пѣвцами, производятъ гораздо болѣе соблазна, послѣ чего заявленіе о бантахъ было изъ журнала исключено.

По свидѣніямъ „Недѣль“, въ имѣніи бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ г. Макова, Марьяна Горка (Минской губ.) случилось недавно слѣдующее: свидѣнціи, говоря въ дѣрзавъ проповѣдь „о пѣвцѣ“, замѣтилъ, что, въ сожалѣнію, невѣрующіе люди часто попадаются и между педагогами, причемъ указалъ на находившагося здѣсь же, въ церкви, со своимъ воспитанникомъ, директора мѣстнаго ремесленнаго училища. По этому случаю возбуждено дѣло, а свидѣнникъ пока удержанъ отъ законоучительства въ училищѣ.

Въ Петербургѣ прѣѣхала маленькая скрипачка, Эрнестина Буше, дѣвочка 7½ лѣтъ, обѣи и талантъ которой спеціалисты отзываются съ восторгомъ.

8-го ноября возобновилась подземная магнитная буря; весь день телеграммы запаздывали.

„Новое Времѣ“ сообщаетъ, что надлежитъ произвѣдены удачные опыты телефоннаго сообщенія тагичнскаго дворца съ Петербургскою оперой.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Короча (корреспонд. Южно Край*). Авторъ „Литературно-жизельскихъ замѣтокъ“ въ „Недѣль“ разсказываетъ со словъ (умершаго) учителя Скорцова о положеніи одной изъ южныхъ гимназій; при этомъ авторъ сообщаетъ, что Скорцовъ окончилъ курсъ въ нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ, былъ затѣмъ учителемъ древнихъ языковъ въ гимназій и умеръ отъ чахотки въ Самарѣ. Этимъ указаннымъ достоянно, чтобы понять, что въ „Недѣль“ описана

Ахъ, сеньоръ донъ Жозе!—воскликнула старуха, увидѣвъ моего спутника.

Донъ Жозе нахмурилъ брови и сдѣлалъ повелительный жестъ рукой, который тотчасъ же заставилъ замолчать старуху.

Я тѣмъ временемъ старался дать понять моему проводнику, что не нуждаюсь болѣе въ его предосторожностяхъ относительно этого человѣка, съ которымъ я рѣшился провести ночь подъ одной кровлей.

Намъ подали ужинъ, который былъ гораздо лучше, чѣмъ можно было ожидать, судя по обстановкѣ. Послѣ ужина, который мы запили бутылкой хорошаго вина, я замѣтилъ въспѣвающую на стѣнѣ мандолину. *) спросилъ прислуживавшую намъ дѣвушку, умѣетъ ли она играть.

Нѣтъ, отвѣтила она, но донъ Жозе играть очень хорошо.

Я обратился къ нему съ просьбой сыграть что нибудь. — Не могу ни въ чемъ отказать господину, который даетъ мнѣ такіа прекрасныя сигары,—весело отвѣчалъ донъ Жозе и, взявъ мандолину, заплѣлъ подъ ея тихій аккомпаниментъ. Его нѣсколько рѣзкій голосъ былъ довольно симпатиченъ, хотѣвъ пѣсни какой-то оригинально грустной, а слова на совершенно непонятномъ для меня нарѣчій.

Если не ошибаюсь,—началъ я, вы пѣли не испанскую пѣсню. Она похожа на „zorgoicois“, которая я слышалъ въ провинціяхъ, *) а слова вѣроятно баскійскаго нарѣчія.

Да,—отвѣчалъ донъ Жозе, котораго лицо вдругъ сдѣлалось грустнымъ и, отложивъ мандолину, задумался.

Я любовался этимъ лицомъ, слабо освѣщеннымъ небольшой лампой, стоявшей на столѣ, лицомъ, на которомъ отчаянная отага дикаря сочеталась съ благородствомъ цивилизованнаго человѣка.

Мнѣ не удалось болѣе заставить его говорить. Онъ сдѣлалъ молча, погруженный во свои думы. Старуха забилась куда-то въ уголъ, а за ней шла и дѣвочка. Мой проводникъ вдругъ поднялся и просилъ меня пройти съ нимъ въ конюшню. Донъ Жозе водворнулъ и, какъ бы не разслышавъ его словъ, спросилъ куда онъ хочетъ идти.

— Въ конюшню,—отвѣтилъ Антоніо.

Зачѣмъ? Лошади дали кормъ. Дождь здѣсь. Твой господинъ позволитъ.

— Кажется, наша лошадь заболѣла, можетъ быть, вы что-нибудь посоветуете,—обратился ко мнѣ мой проводникъ, которому, очевидно, хотѣлось вызвать меня для какого то сообщенія.

Но я не хотѣлъ подавать поводъ донъ Жозе подозрѣвать меня и порѣшилъ относиться къ нему съ прежнимъ довѣріемъ, отившись Антоніо, что я не знаю толку въ лошадиныхъ болѣзняхъ и хочу спать.

Проводникъ вышелъ съ конюшней; донъ Жозе послѣдовалъ за нимъ и черезъ нѣсколько минутъ

*) Инструментъ, очень распространенный въ Испаніи въ немъ—три натапугія струны, на которыхъ играютъ пѣвцы.

*) Провинціи называются областями, находящимися въ сѣверной части Испаніи. Въ числѣ такихъ принадлежатъ Алава, Гипуско, Вискайя, подъ общимъ названіемъ Баскій. Языкъ, на которомъ говорятъ здѣсь, извѣстенъ подъ названіемъ баскійскаго.

пенно корочанская гимназія, а не кака-либо другая. Дѣйствительно, въ теченіе послѣднихъ 2-хъ лѣтъ въ корочанской гимназій былъ учитель древнихъ языковъ Скорцовъ, окончившій курсъ въ нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ и умершій въ Самарѣ на водахъ лѣтомъ настоящаго года. Мы не станемъ передавать всѣхъ обвиненій, которыя возвелъ покойникъ Скорцовъ на корочанскую гимназію; упомянемъ только о болѣе важныхъ. Такъ, онъ обвиняетъ весь персоналъ преподавателей корочанской гимназій во взяточничествѣ; онъ увѣряетъ, что даже была особая такса, по которой и взимались—за поступленіе, за переводъ и т. д. извѣстныя взятки. Все это совершенная ложь. Дѣйствительно Короча болѣе, чѣмъ кому-либо, известно, что съ самаго основанія еще не гимназія, а прогимназія (гимназія, какъ извѣстно, открыта только въ началѣ нынѣшняго академическаго года) никакихъ взятковъ не существовало и не существуетъ теперь. Первымъ инспекторомъ прогимназій былъ П. И. Лавовскій, прекрасный педагогъ и—человѣкъ. Послѣ него былъ инспекторомъ Бѣликовъ, а затѣмъ В. Н. Николаевъ, который недавно вышелъ въ отставку. Г. Николаевъ прежде занималъ мѣсто инспектора прогимназій въ Сузакѣ. Какъ человѣкъ съ мягкимъ характеромъ, онъ былъ слабымъ начальникомъ; подлѣ управленіемъ прогимназій была распухнула: на жизнь гимназистовъ въ гимназій почти не обращалось никакого вниманія. Другими недостатками его было то, что онъ мало заботился объ аккуратномъ посѣщеніи классовъ нѣкоторыми изъ преподавателей. Къ счастью для гимназій этихъ преподавателей уже нѣтъ. Г. Николаевъ, между прочимъ, ставилъ въ вину плохое знаніе древнихъ языковъ гимназистами, что заискивалъ, главнымъ образомъ, отъ недостатка преподавателей. Въ корочанской гимназій до 1880 года по древнимъ языкамъ были только одинъ преподаватель, окончившій курсъ въ университетѣ; остальные преподаватели этихъ языковъ были люди совершенно не пригодные и не обладавшие достаточными знаніями. Обыкновенно уроки по древнимъ языкамъ распредѣлялись между нѣкоторыми преподавателями; наир., учитель исторіи и географіи, уже давно выслужившій свой срокъ службы, преподавалъ греческій языкъ. Очень естественно, что за 25 лѣтъ онъ могъ и совершенно забыть греческій языкъ, такъ какъ онъ нѣтъ не занимался, будучи до назначенія въ корочанскую прогимназію штатнымъ смотрителемъ уѣзднаго училища. Въ 1880

ности инспектора. Состав преподавателей вполне удовлетворителен и некоторые из них пользуются заслуженною известностью, например, учитель русского языка А. А. Дмитриевский известен, как автор многих сочинений по русской грамматике, как например, «Очерк русского синтаксиса», «Добро-азбука», составленная по новому способу. Его же «Практические заметки о русском синтаксисе» и брошюра «О творчестве личности подлежащего в предложении» возбудили сильную полемику в ученой литературе. Как преподаватель он очень хорош и пользуется любовью воспитанников. Кроме г. Дмитриевского, любовью гимназистов пользуются преподаватели древних языков г. Городецкий и немецкого языка г. Полов. Первый из них преподавает еще с самого основания гимназии; предмет свой он знает хорошо и своим добросовестным отношением к делу заслужил расположение всех жителей города. Г. Полов хороший преподаватель немецкого языка, так как он при знании этого языка хорошо владеет русским языком, что не часто можно встретить в преподавателях немецкого языка. К своим обязанностям он относится вполне добросовестно. Душаем, что подобный фактор о директор и о преподавателях короткокурсной гимназии вполне достаточно, чтобы опровергнуть не фактически сообщенные «Курская Листка» и «Недѣля». Мы могли бы распространиться по этому поводу больше, но полагаем, что для выписки дела довольно и этого. Корреспонденцию же, напечатанную со слов Сковорова в «Недѣль», можно объяснить не иначе, как желанием покойного. В этом может убедиться всякий, кто отнесется к ней критически и займется то, что она не основана на фактах.

В заключение скажем, что на мѣсто директора из короткокурсной гимназии назначен теперь директор усть-медвѣдской гимназии (обл. В. А.) г. Мартовичев, человек строгий и в высшей степени требовательный.

Николаев (корреспонденция «Южная Край»). Я вам уже писал о грешающем злуд, охватившем наших общественных деятелей, возманивших по чужому велению перестроить весь наш город посредством всевозможных концессий, гарантий, займов и облигаций. Теперь не безынтересно будет рассказать вам, как на одном из таких предприятий мы чуть не попались плыльм миллионном руб., а узнали мы об этом совершенно случайно: предприниматель, еще не убив медведя, не смогли раздѣлить между собою шкуру, подрались и все выболтали. Из всей сериі общественных сооружений въ кредит намъ, протестамъ, не посвященнымъ въ тайны биржевыхъ фокусовъ-покусовъ, менѣе сложными и болѣе выгодными и цѣлесообразными казались двухъ миллионныя лѣта или шести процентный заемъ на постройку мостовыхъ. Правда, г. министр, на разрѣшеніе котораго дѣло поступило, нѣсколько сконфузилъ насъ, онъ намъ указалъ на сдѣланную нами маленькую арифметическую ошибку, — мы расчитали выплачивать этотъ заемъ по 120 тысячъ руб. въ годъ, а располагали 80 т. р. подолжечнаго сбора; но за кѣмъ ошибка не водятся. Мы не биржевики и въ вычисленияхъ не горады, а самую эту ошибку мы взыскать исправитъ по системѣ всѣмъ намъ известнаго Крыловскаго Тришча—фалды заплата продавались рукава.—Мы просто развѣстали уплату по займу на большее число лѣтъ. Есть ли еще какія-нибудь ошибки въ вычисленияхъ и въ сѣмѣтахъ? Заботу объ этомъ мы предоставили самому случаю. А благодѣтели-предприниматели на все соглашались: развѣстать, такъ—развѣстать, —имъ все единственно, лишь бы проценты платили; а намъ это дѣло—кредитомъ пользуемся,—миллионы предлагаются, возьми сколько хочешь, ну, и рады. А почему по однимъ комбинаціямъ капиталисты требуютъ 5, а по другимъ 6%? Это не нашего ума дѣло; не намъ надлежитъ знать въ эти тонкости и термны *оперативной* науки, которымъ переснажили всѣ проекты займа.—Пользование кредитомъ доказываетъ прочное экономическое положеніе, —проповѣдывали намъ доморощенный Бастия въ мѣстной газетѣ. Такъ уже приготовились было протянуть руку за этими миллионами, если бы не гласный Косиковъ, другъ благихъ мотомъ заоравший въ нашей думѣ: караулъ, грабятъ! А г. Косиковъ мы всегда слушаемся, не разсуждая, у него семь пядей во лбу—это всякій скажетъ,—и онъ за насъ уже разсуждаетъ. Хотя, признаться, мы не всегда понимаемъ его, но за то чувствуемъ, что онъ очень умный человѣкъ и книги судьбъ нашего города вручили въ его руки.—Колн такъ, загладилъ наши старѣйшія-гласные, коли насъ грабятъ хотѣть, то пусть проваливаются со своими миллионы. Не пады! И... провалился вопросъ о займѣ, сама не зная, въ чемъ именно заключается этотъ грабѣжъ.

Что г. Косиковъ умный человѣкъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію и потому онъ въ думѣ, при обсужденіи этого вопроса, не сказалъ намъ, что онъ самъ зарился на этотъ городской миллионъ, но что напелась другой человѣкъ, еще умнѣе его, который его надудъ. Это—г. Экспорте, бывший гласный, особа важная, все въ Петербургѣ, да заграничѣ проживаетъ, съ нами, неотесанными провинціалами, знаться совсѣмъ пересталъ. Г. Экспорте Мефистофель этого грѣшного дѣла; онъ пообѣщавъ этотъ миллионъ, всѣхъ соблазнилъ и въ добавокъ все разоблачилъ въ печати. Въ прошломъ году онъ пожаловалъ къ намъ въ гости: изволилъ посѣтить городскую управу, побывать съ визитомъ у нашихъ наибольшихъ, да къ нѣкоторымъ изъ мелкопашающихъ тоже этакъ, какъ будто, невзначай завернулъ и затѣилъ, подавъ въ думу свой проектъ о займѣ отъ имени нѣкоего Зибера, опять укатилъ заграничу. Проектъ нами былъ принятъ, оставалось только развѣстка, о которой я говорилъ, чтобы заручиться надлежащимъ разрѣшеніемъ. Тутъ-то г. К. и закричалъ «караулъ, грабятъ!» и все пошло промахомъ... Потерявъ надежду на осуществленіе своего проекта, г. Экспорте уже не считалъ нужнымъ скрывать свои карты, которыя и выложилъ на страницахъ «Николаевскаго Вѣстника». Г. К. волей-неволей тоже долженъ былъ послѣдовать за нимъ, и такимъ образомъ въ эти четыре письма, напечатанныхъ въ этой газетѣ, мы узнали слѣдующее: Экспорте одновременно велъ переговоры съ Зиберовъ и съ Косиковымъ, у котораго онъ успѣлъ вывѣдать всю подноготную и заручиться некоторыми документами и цифрами, затѣилъ, доведши переговоры съ г. К. до конца, онъ его бросилъ, считая его совершенно безопаснымъ, и подальше свое заявленіе отъ имени Зибера. Но тутъ онъ промахнулся; К. не выдержалъ и закричалъ «караулъ!» Но гдѣ же этотъ миллионъ? списите вы. Ларчикъ просто открывается: изъ расцѣта, напечатаннаго въ этихъ писемкахъ, видно, что мостовыя должны обойтись предпринимателямъ въ одинъ миллионъ сто тысячъ руб., у города же слѣдуетъ взять два миллиона двѣсти тысячъ, считайте сто тысячъ «куртажскихъ» и разный зайчакъ, остается круглый миллионъ «пробыли», за который городъ въ добавокъ долженъ былъ бы платить 5 или 6% интереса! Это уже пошло, «заплати за гоуцку», какъ выражаются наши коммерсанты на своемъ жаргонѣ: и миллионъ дай, и проценты за этотъ миллионъ плати....

Кишиневъ (корреспонденция «Южная Край»). Урожай на югѣ губерніи былъ очень плохой, а потому неудовлетворительно, что южное бессарабское населеніе,—Акерманскій уѣздъ почувствовалъ нужду въ продовольствіи. Размѣры нужды оказались по расцѣтамъ уѣздной управы громадными и на удовлетвореніе ея предполагалось болѣе 300,000 руб. Уѣздная управа созвала собраніе, которое путемъ различныхъ соображеній, а болѣе—своимъ умомъ, который къ особой логичности доказательствъ не требовалось,—приняло къ тому заключенію, что будто бы довольно, примѣрно, 50,000 руб., что и запасъ есть, и достаточно богато населеніе, и работу ему найти можно и проч., и проч. Постановили признать 1/4 указанной управой нужды, и потребныхъ для ея удовлетворенія средствъ. Все это конечно сообщалось и губернскому управу, которая должна была внести вопросъ на обсужденіе губернскаго земскаго собранія, которое соизволило экстренно, какъ для обсужденія положенія продовольственнаго вообще въ губерніи, такъ и вопроса о сельско-хозяйственныхъ училищахъ—проекта ихъ, составленнаго управою. Губернская управа не имѣла возможности точно соизмѣрить, нужно ли 50 или 300 тысячъ рублей, и пахотала, что по полученнымъ изъ уѣзда свѣдѣніямъ болѣе безпошечно имѣть въ кредитъ тысячъ 120; противъ этого предложенія особенно сильно возражали гласные Аккерманскаго уѣзда. Опять ни были высказаны соображенія о богатствѣ населенія, о заработкахъ (предполагало ли аккерманское земство строить у себя какую-нибудь навиловскую башню или что другое—кто его знаетъ) и т. д.; являясь въ качествѣ компетентныхъ между всѣми другими гласными, они не могли не повліять на рѣшеніе вопроса въ намѣченномъ имъ смыслѣ. Постановили дать 90 тысячъ; разрѣшили вопросъ о сельско-хозяйственныхъ школахъ и въ разлѣхъ; никто ничего экстраординарнаго за собою не чинилъ.... Вдругъ, на очередномъ уѣздномъ собраніи вопросъ о продовольствіи совершенно преобразился: тѣ же земцы, да не такъ на него взглянули! «Теперь», —говорятъ,—*только*! Такъ и ахнули. Почему же и могли игнорировать голодъ, и могли признавать его? Очевидно потому, что ничто фактически убѣждающаго подъ рукою не имѣли,—глазѣмъ да въѣхали чувства плохія орудія для статистики. Ахнули и рѣшили требовать еще 88 тысячъ и требовать немедленной высылки всего капитала,—не тетка голоды: не ждети!—иначе дѣла дойдутъ до крайняго положенія, а такъ какъ и этимъ вопросъ не исчерпывается, то аккерманцы потребовали созыва губернскаго экстреннаго собранія.

Но,—пока сказка сказывается, дѣло дѣлается: губернская управа уже переслала уѣздной большую часть асигнованной суммы и не имѣла подъ руками никакихъ данныхъ, которыя, поверьтесь, могли бы указать, что деньги нужны всѣ сейчасъ же и что нужно сейчасъ же взять ихъ изъ банка, отказаться отъ полученія процентовъ и послать Аккерману, которая, вѣроятно, могла бы быть достаточною для доклада собранію,—просили собрать возможно обстоятельныя свѣдѣнія объ истинномъ положеніи вещей въ уѣздѣ.

Что же отвѣчать? Отвѣчать слѣдующее: нельзя приступать къ проверкѣ и исполнѣть безполезно это, не имѣя денегъ на покупку хлѣба,—высылать безъ разговора!...

Сократимъ всѣ исторіи, елико возможно: на 26-е октября назначается экстренное губернское собраніе, и—ни одинъ гласный изъ Аккерманскаго уѣзда не *присѣдетъ*; собраніе не состоялось, и—вопросъ остался висѣющимъ въ воздухѣ. Проверитесь—лучше рѣшится будущимъ очереднымъ губернскимъ собраніемъ.

Васня сія чревата назидательнымъ элементомъ. Первое—общепитерное—протрударовать извѣсти аккерманской логики; второе,—гораздо болѣе важное,—заглянуть поближе въ глубины земскихъ соображеній, въ земскую душу: въ какомъ это такомъ порядкѣ лежатъ на дѣи ея и готовность на постоянную демонстрацію,—не хочешь уважить мою гениальную мысль, съѣшь,—не хочу обычнаго дѣла дѣлать,—и простая недобросовѣстность: поднять вопль о голодѣ—сами поднали и,—палецъ объ палецъ ухватить не хотѣтъ для того, чтобы вопли эти утихли.

Харьковский уѣздъ (корресп. «Южная Край»). Въ О-скомъ волостномъ правленіи обнаружена растрата волостныхъ суммъ. Сначала писарь сказалъ, что недостаетъ 370 рублей, теперь, по его же словамъ, растратенная сумма уменьшилась чуть не на половину; гдѣ начинается правда и кончается ложь—судить трудно, такъ какъ никто не проверялъ словъ писаря. Обвиненъ въ растратѣ бывший старшина Л., между тѣмъ держится упрямый суухъ, что вся эта растрата кустится писаря, который съ старшиной не ладилъ и обманывалъ его «протучилъ» за непослушаніе; въ подтвержденіе этихъ слуховъ есть нѣкоторые факты: такъ у него въ графѣ приходили значительныя деньги, не полученные (случай съ крестьяниномъ изъ хутора Я., отъ котораго всѣ повинности записаны полученными, между тѣмъ какъ онъ не платилъ ничего). Новый старшина дрожитъ, какъ основной листъ, за свою участь и *volens*—*volens* долженъ платить подку дѣду писаря,—иначе въ перспективѣ—растрата. Желая изжить всѣхъ этихъ неприятностей, старшина обратился въ крестьянское присутствіе съ просьбой извинить его отъ старшинства, но пока его просьба не уважена. Вообще порядки въ О-ской волости странныя; такъ иногда на волостные сходы является сынъ писаря, мѣстный Деруновъ, который торговлю свою производитъ весьма страннымъ образомъ: всѣмъ у него висятъ гдѣ то въ снѣзѣ подку кроваты, вслѣдствіи чего покупатель никогда не знаетъ, вѣрно ли ему отпущенъ товаръ, и обманываніе и обвѣщиваніе, въ виду отсутствія конкурренціи, практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Этотъ то вотъ Деруновъ является на волостной сходъ и начинаетъ кричать на всѣхъ рѣшающихся сказать что-нибудь не въ пользу отца.

Недавно въ с. Одноробовкѣ случайно открыли тифъ. Случилось это слѣдующимъ образомъ. Санитарнаго фельдшера, живущаго здѣсь, послали въ командировку; въ это время у мѣстнаго священника заболѣла дочь тифомъ; потребовали земскаго фельдшера (замѣчу кстати, онъ присланъ въ нагъ уаство недавно, а новая мѣта, говоритъ народная пословица, всегда чисто мететъ), вотъ онъ и напелъ въ Одноробовкѣ 22 человѣка тифозныхъ больныхъ, о которыхъ никто не зналъ, не смотря на то, что *нѣкоторые* болѣе болѣе 6 недѣль. Въ настоящее время тифозная эпидемія занимаетъ все болѣе болѣе районы; такъ хутора Ямное, Барановскій, Казачекъ, Верезовка имѣютъ тифозныхъ больныхъ, а въ послѣднемъ число больныхъ даже больше, чѣмъ въ Одноробовкѣ. Фельдшеровъ хотя у насъ и два, но толку отъ этого мало: санитарный полковникъ Бахусъ, а земскій, живущій въ сѣдѣ Удѣ, имѣетъ еще на рукахъ оспенную эпидемію, —и вотъ наши тифозные остаются безъ всякой медицинской помощи.

Славянкѣ (письмо въ редакцію). М. г. господинъ редакторъ! Въ № 584 вашей милоуважаемой газеты помѣщена корреспонденція изъ Славянской, которая и вынуждаетъ меня на нижеизложенное разъясненіе. Корреспондентъ обвиняетъ меня въ безграмотности, въ незнаніи сво-

его дѣла, въ крайнемъ индифферентизмѣ, касается даже моей честности, обвиняя въ растратѣ денегъ и пишетъ, что всѣ мои занятія состояли въ тапкахъ. Спрашивается, могла ли я при такихъ обстоятельствахъ пробить 5 лѣтъ въ училищѣ, которое ежегодно по нѣскольку разъ посѣщается г. инспекторомъ народныхъ училищъ, въ которомъ ежегодно на экзаменахъ присутствуютъ члены училищнаго совѣта отъ городской управы и родители учащихся въ училищѣ, которое содержится на счетъ этихъ же самыхъ родителей и вполнѣ отъ нихъ зависитъ? Очевидно, нѣтъ. Бывшій инспекторъ народныхъ училищъ г. Медвѣдевъ часто посѣщалъ училище и всегда оставался доволенъ классными работами по русскому языку. Разъ директоръ народныхъ училищъ, г. Жаборовскій, неожиданно явился въ училище и задалъ ученикамъ тему для сочиненія. Осмотрѣвъ работы, онъ сказалъ, что «подобныя сочиненія годились бы даже для гимназистовъ». На экзаменахъ всегда участвовали работавшіе мѣсяцъ ученики. Что же касается того, что будто на всѣхъ работахъ ученики были слѣданы напѣсь «тетрадь», въ сѣдѣ «тетрадь» и что ученики, пробывъ въ училищѣ 2 года, не умѣютъ грамотно писать и на вопросъ учительницы, замѣнившей меня, какая часть рѣчи, «братъ», отвѣчаетъ «ли прилагательное, потому что это названіе относится къ человѣку»—относительно всего этого я могу сказать слѣдующее: 1) фактъ, сообщаемый въ корреспонденціи о безграмотности учениковъ на тетрахъ совершенно не вѣренъ; тетради ученицъ хранятся и могутъ быть проверены. 2) Что касается причисленія слова «братъ» къ имени прилагательному, то если и былъ такой фактъ, когда меня уже не было въ училищѣ, онъ всетаки не можетъ служить къ обвиненію меня въ незнаніи дѣла. Я преподавала во *второй* классъ, въ который поступили ученицы, пробывшія 2 года въ первомъ классѣ, состоящемъ изъ двухъ отдѣленій. Слѣдовательно, вина въ курьезномъ отнесеніи слова «братъ» не къ той части рѣчи, къ которой слѣдуетъ, ученицею, пробывшею въ училищѣ 2 года, падаетъ не на меня, а на преподавательницу перваго класса. Болѣе же всего изобличаетъ невѣрность сообщеннаго то, что мои бывшія ученицы сами теперь учатъ дѣтей и у одной изъ нихъ П-ной въ настоящее время находится 9 ученицъ. Да и все то время, когда мое мѣсто оставалось не занятымъ, мои же ученицы прилагали исправлять обязанности учительницы.

Что же касается тапчекъ, то я дѣйствительно и то по просьбѣ самихъ родителей ни занималась, но они не составляли исключительныхъ моихъ занятій, какъ пишетъ корреспондентъ. Тапцы были всего 2 раза въ недѣлю, и при томъ послѣ обѣда, когда всѣ занятія въ училищѣ оканчивались. Относительно же суммъ, какія я получила на учебныя пособія и какія отдала корреспонденту, я должна замѣтить слѣдующее: 1) ежегодно я получала не по 65 руб., а по 60 руб.; 2) въ училищѣ я пробыла не 6 лѣтъ, а пять и 3) за первый и послѣдній годъ я совсѣмъ не получила; за первый годъ получила моя предшественница Кровчунская, мѣсто которой я заняла, а за послѣдній я сама отказалась получить и передала почетнейшей учительнице г-жѣ Ф-ой, которая и расходовала ихъ. Слѣдовательно, я получила не 350 руб., какъ пишетъ корреспондентъ, а только 180 руб. Въ училищѣ же пособій гораздо больше, чѣмъ на 180 рублей, такъ какъ тамъ остались мои книги. Желая ихъ получить обратно, я писала въ управу, чтобы проверили по спискамъ, которые я представляла въ управу, но отвѣта на мое заявленіе не послѣдовало. Вѣроятно, управѣ было угодно оставить у себя мои книги въ благодарность за 5 лѣтъ безупречной службы.

Премите и пр. М. Тихонова.

Кіевъ.—По словамъ мѣстныхъ газетъ, въ заведеніи союзу университетскаго в. Валимира, 5-го ноября, должно было заявленіе доцента Д. И. Пхана о томъ, что онъ беретъ обратно просьбу обѣ оставить, подавшую имъ нежелательно посѣлъ состоявшегося надъ немъ судебного приговора.

М. Шпола.—Зарѣ! пишутъ, что среди крестьянскаго населенія сильно распространены дѣйствія. Дѣти мрутъ ежедневно. Крестьяне рѣдко прибегаютъ къ врачебной помощи, поверьтесь, по недостатку ея, а вѣроятнѣе, вслѣдствіе господствующаго среди нихъ убѣжденія, что съ дѣтеритомъ ничего не подѣлаешь и врачебное искусство не предотвратитъ того, чему не миновать.

Бердичевъ.—Той же газетѣ сообщаютъ, что сюда на Козмо-Демьянскую ярмарку изъ Балты пригнали дѣльный туртъ скота въ 115 головъ, зараженныхъ чумой. Благодаря предупредительности полиціи-мѣстера Шабанова и городского ветеринарнаго врача, его успѣли изолировать, не допустивъ на ярмарку. 15 штукъ изъ нихъ уже убито по требованію врача; остальные же выдерживаютъ карантинный срокъ во избежаніи дальнѣйшаго распространія заразы.

Новочеркассъ.—По словамъ Д. Г., на Дону появилось много пришлого люда изъ сосѣднихъ губерній, который проситъ работы, какъ милостыни, и нигдѣ не можетъ найти заработка, хотя бы на дневное пропитаніе; гонимъ его сюда почти полный неурожай, посѣвныя ихъ губерніи въ нынѣшнемъ году. Въ Новочеркассѣ нѣрѣдко можно встрѣтить этихъ людей обрамачивающихся въ прохожимъ съ словами: «подайте, Христа ради, на пропитаніе».

Кіевскій уѣздъ.—Здѣсь появился наездъ рогатаго скота; въ 3-хъ мѣстахъ пало уже 25 головъ.

Камеице-Подольскъ.—Здѣсь много говорятъ о дѣлѣ, которое надлежитъ должно было разбираться въ окружномъ судѣ, по обвиненію бывшаго гимназиста Ф. въ нанесеніи оскорбленія дѣйствию инспектору гимназіи. По случаю отъѣзда прокурора дѣло, по словамъ «Зарѣ», отложено до будущей сессіи. Носится слухи, что дѣло это будетъ разсматриваться при закрытыхъ дверяхъ.

Брацлавскій уѣздъ.—По словамъ той же газеты, въ ночь, съ 23-го на 24-е октября, въ Рогозинѣ сорвало гумно, принадлежащее арендному владельцу Папковскому. Убытка понесено на 40 тыс. руб. Пожаръ произошелъ отъ пожара. Зарезъ пожара было такъ велико, что на нѣсколько верстъ вокругъ можно было читать газеты при свѣтѣ пожара. Средства къ тушенію пожара въ селахъ не оказалось никакихъ.

Обл. Войска Донскаго.—Здѣсь, какъ сообщаетъ Д. Г., расколъ въ послѣднее время принимаетъ громадные размѣры. Всѣхъ гласныхъ раскольническихъ въ области 97,854 человека обоего пола или 10%; они подраздѣляются на «слѣдующія» секты: прележущихъ священство 79,745; непрележущихъ 17,702; молящихъ 378, духоборцевъ 17, иудействующихъ 10.

Бахмутъ.—Здѣсь, по словамъ «Донск. Пч.», явилась было мысль объ открытіи женской гимназіи и о замѣнѣ мужской гимназіи—гимназіей. На это городской голова отвѣчалъ: —Наши отцы, дѣды и мы не учились въ гимназіяхъ, да и то хлѣбъ зѣмли!

Многіе гласные весьма одобрили этотъ доводъ... Симферополь.—Извѣстно, что 7-го сентября, на симферопольской станціи, управляющему дорогой, г. Баталину, было нанесено оскорбленіе дѣйстви-

емъ со стороны г-жи Вейнеръ. Г. Баталинъ не пожелалъ преслѣдовать ее судомъ, но въ сѣдѣ того всю тяжесть своего гнѣва обрушилъ на нее въ чѣмъ-то невиннаго начальнаго станціи Симферополь, г. Гавронскаго: за «допущеніе скадала» на своей станціи онъ былъ уволенъ. Когда г. Гавронскій попытался было апеллировать на такую странную приговоръ, онъ же сказали: «управляющій дорогой, знавъ ваши близкія и дружественныя отношенія съ домою и семействомъ г. Вейнеръ, подтверждаетъ ваше участіе въ настроеніи m-me Вейнеръ къ саморучной расправѣ, а посему постановилъ изгнать васъ изъ предѣловъ своей дороги». Можно-ли вообразить себѣ болѣе произволъ? спрашивается корреспондентъ «Недѣля».

Навасизскій край.—Въ «Юричическ. Обзор.» сообщается, что въ деревнѣ Надеждина, Новобазискаго уѣзда, разбойники угнали у пастуховъ 35 барановъ. Старшина такимъ образомъ доноситъ начальству объ этомъ простѣствіи: «лани пастухи выдержали сильный непріятельскій штурмъ и «пальбу», отбивъ у непріятеля 5 лошадей».

Бирючинскій уѣздъ.—В. Г. В. сообщаютъ, что здѣсь въ 1881 году состояло 38 училищъ, изъ которыхъ болѣе половины помѣщались въ особыхъ зданіяхъ, специально для этой дѣли отведенныхъ обществамъ. Всѣхъ учащихся въ школахъ было 2,599, изъ которыхъ 273 дѣвочки. Преподаваніемъ занимались 90 учителей. На содержаніе учителей, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и проч. въ 1881 году земствомъ израсходовано 9,417 р. 90 коп.

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. 16-го ноября (н. с.) въ Лондонѣ въ отелѣ вестминстерскаго дворца подъ предсѣдательствомъ лорда Портбурка состоялся митингъ съ дѣлюю учредить національный клубъ либераловъ. Въ числѣ присутствовавшихъ были лордъ Дарби, маркизъ Гартингтонъ, лордъ Монсонъ, Гербертъ Гладстонъ, серъ-Вильямъ Гаркортъ и многіе члены палаты общинъ. Это будетъ обширный клубъ, въ которомъ либералы всей Англіи, пріѣзжая въ Лондонъ, будутъ встрѣчаться съ либералами столицы.

— Кентардъ, принадлежащій къ консервативной партіи, избранъ членомъ парламента отъ Салсбери болѣебольшинствомъ 103 голосовъ противъ кандидата, выставленнаго министерствомъ.

Астро-Венгрія. По свѣдѣніямъ изъ Вѣны, тамъ закрылось 18 типографій, вслѣдствіе стачки рабочихъ. Мастерскіе были покинуты рабочими совершенно неожиданно. Типографичка требуютъ увеличенія заработной платы на 50%. Стачка продолжается и грозитъ распространиться на остальные типографіи. Большая часть газетъуступила требованіямъ наборщиковъ, но въ то же время уведомили ихъ, что по истеченіи установленнаго закономъ срока имъ будетъ отказано въ дальнѣйшей работѣ. Содержатели типографій обязались въ теченіи известнаго времени не напѣвать уволенныхъ газетныхъ наборщиковъ. Такъ какъ наборщики не имѣютъ права по закону отказываться отъ работы, не уведомивъ объ этомъ работодателя за дѣй въпередъ, то полиція вынуждалась въ дѣло. Тѣ изъ уволенныхъ редакцій наборщиковъ, которые не могутъ доказать, что прислали себѣ другое занятіе или не имѣютъ постоянного жительства въ Вѣнѣ, будутъ высланы административнымъ порядкомъ на родину.

— По словамъ «Pester Lloyd», схватки съ инсургентами все еще продолжаются. 6-го ноября въ окрестностяхъ Калиновца отрядъ инсургентовъ напалъ на обозъ съ пивомъ и, перебивъ погонщиковъ, угналъ вьючный скотъ. Въ окрестностяхъ Чайницъ инсургенты стрѣляли надѣхъ на двухъ артиллерійскихъ офицеровъ, но безуспѣшно. Въ виду подобныхъ случаевъ, австрійскія военная власть намѣрена организовать особую легучій отрядъ изъ 250 солдатъ и 80 жандармовъ; кромѣ того, во всѣхъ селеніяхъ будетъ организована особая стража изъ мѣстныхъ жителей, пользующихся довѣріемъ правительства.

Вѣнская газеты сообщаютъ, что недавно окончено въ Тарнополь (въ Галиціи) дѣло восьми галицкихъ русскихъ, привлеченныхъ къ суду за оваліи, устроенныя отцу Наумовичу по выпуску его изъ львовской тюрьмы. Последнимъ оправданы. Это оправданіе еще разъ показываетъ, что общественное мнѣніе не солидарно съ безсмысленными обвиненіями, возбуджаемыми австрійской полиціей и прокуратору.

Германия. Изъ Берлина телеграфируютъ въ «М. Т. А.», что близъ Кольфурта нахалъ курьерскій поѣздъ, вслѣдствіе неправильнаго положенія стрѣлки, на локомотивѣ другаго поѣзда; нѣсколько вагоновъ разбито, много людей полегало въ живую.

— По словамъ «Gazette de Francfort», вслѣдствіе недавно открытыхъ многочисленныхъ злоупотребленій свѣдѣтельствами о неспособности къ военной службѣ, германскій военный министръ, согласно съ предложеніемъ командира армейскаго корпуса въ Касселѣ, рѣшилъ, чтобы въ молодые люди, освобожденные съ 1876 г. въ округѣ этого корпуса за тѣлесныя недостатки, снова были осмотрыны совѣтомъ спеціальной ревизіи. Кромѣ того военный министръ предписалъ, чтобы отнынѣ всѣ молодые люди, подлежащіе отбыванію воинской повинности, осматривались въ округѣ ихъ родины.

Франція. Мы уже сообщали вкратцѣ о стачкѣ рабочихъ мебельныхъ заведеній въ Парижѣ. Четырнадцать торговыхъ фирмъ согласились на условія, поставленные корпоративъ рабочихъ скульптурной мебели. Къ нимъ присоединились еще пять торговыхъ домовъ; но нѣкоторые изъ фабрикантовъ, и въ томъ числѣ домъ Рунель и Гумель, обратились съ слѣдующимъ письменнымъ заявленіемъ къ занимающимся у нихъ работами мебельщикамъ: «господа, имѣемъ честь извѣстить васъ, что соглашаемся на плату 85-ти сантимовъ въ часъ, какъ то требовали ваши делегаты. Мы признаемъ также за всѣми, какъ и за каждымъ изъ васъ, вполнѣ законное право совѣщаться вверѣ по всѣмъ имѣющимъ состояться съ нами соглашеніямъ; но мы не можемъ допустить, чтобы послѣ того, какъ мы подобнымъ образомъ свободно обсудили свои интересы и установили съ нами вашу дѣлу, вы могли бы поврѣзать ваше обязательство безъ нашего взаимнаго согласія, такъ какъ съ нашей стороны, законъ воспрещаетъ нарушать обязательства, которыя мы заключаемъ съ нашими клиентами. А если-бы было иначе, то всякая торговля сдѣлалась-бы невозможной. Въ надеждѣ, что вы возобновите ваши работы на условіяхъ, выше изложенныхъ, имѣемъ честь, милостивые государи, искренно приветствовать васъ. Рунель и Гумель».

— Въ непродуктивномъ времени въ Парижѣ выйдетъ посмертный романъ Жюль Зандъ: «Mademoiselle de la Quintinie», который, конечно, будетъ раскупаться нарасхватъ. Романъ этотъ, недооцененный знаменитымъ писателемъ, былъ доведенъ до конца ея сыномъ, Морисомъ Зандомъ.

Сербія. Фіаско радикальныхъ и либеральныхъ кандидатовъ при выборахъ въ члены общиннаго управленія Вѣйграда и Семендри считается здѣсь яснымъ доказательствомъ того, что, благодаря покушенію на жизнь Милана, либералы и радикалы утратили послѣднихъ приверженцевъ въ народѣ; будущность Сербіи принадлежитъ, такимъ образомъ, прогрессивной партіи.

Сѣвер-Амер. Соед. Штаты. У насъ уже было сообщено о пожарѣ «Park Theater» въ Нью-Йоркѣ. Приводимъ теперь нѣкоторыя подробности. Около пяти часовъ пополудни, въ зданіи «Park Theater» не оставалось никого, за исключеніемъ дюжины рабочихъ, доканчивавшихъ приготовленія къ представленію, и чѣмъ лицъ, которыя находились въ духѣ магазинныхъ, помѣщавшихся внизу театральнаго зала. Въ три четверти пятиго внезапно раздался крикъ: «пожаръ! пожаръ!»; сцена внезапно обвѣта была пламенемъ, которое немедленно сообщило залъ, такъ что проволоочная разобщительная занавѣсъ не могла уже доканчивать пожаръ. Черезъ какіе-нибудь полчаса весь театръ сгорѣлъ, крыша провалилась, остались одні почерѣвшія стѣны. Изъ находившихся въ зданіи рабочихъ нѣкоторые поломали себѣ ноги и руки, выпрыгнувъ изъ оконъ верхняго этажа на мостовую; однихъ умеръ потомъ отъ обжоговъ въ госпиталѣ, а другой, не успѣвъ выбраться изъ огня, погибъ въ пламени.

— По свѣдѣніямъ «Chicago Railway Age», въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки построено, въ теченіи девяти мѣсяцевъ этого года, 8,075 миль желѣзныхъ дорогъ. Къ концу текущаго года протяженіе вновь строящихся дорогъ достигнетъ 10,500 миль.

С М Ъ С Ъ.

Письмо Тисуса Христа. «Оренбургск. Епархіяльн. Вѣдомости» сообщаютъ, что на Новой линіи въ большомъ ходу «Письмо Тисуса Христа», появившееся въ текущемъ 1882 году. Въ редакцію представлена копія съ него: изображенъ осыпкопеченный крестъ съ писаніемъ по его сторонамъ. Письмо отличается отсутствіемъ всякаго грамматическаго смысла; едва можно узнать слѣдующія мысли: христѣане должны соблюдать воскресенье и праздничные дни и 12 пятницъ въ году и—кто будетъ списывать письмо, тому простятся всѣ грѣхи, хотя бы ихъ было какъ звѣздъ на небѣ. Казанскіе вѣрятъ, что это письмо находилось при покойномъ русскомъ героѣ М. Д. Скобелевѣ во всѣхъ походахъ: отъ того нули проходили сквозь него и не дѣлали ему никакого вреда. По такому убѣжденію отцы стараются снабдить своихъ дѣтей копіей съ письма, какъ талисманомъ; идутъ справки, гдѣ можно достать его, перепечатать и пересылать съ настоявленіемъ.

Катастрофа въ Филаделфіи. Празднованіе 200-лѣтняго юбилея вступленія Вильяма Пенна на почту Америки было омрачено ужаснымъ случаемъ въ парѣ ферментовъ, въ Филаделфіи, гдѣ устроены были фейерверкъ. Взорвало мотричу, и ея обломки, разлетѣвшись во всѣ стороны, причинили въ толпѣ ужасную панику. Для возстановленія порядка и дабы помѣшать всеобщему спѣсаяхъ, кто можетъ?—что могло бы имѣть печальныя послѣдствія, полисмены прибѣгли къ энергическому средству: они бросились въ толпу зрителей, и стали раздавать удары кулакомъ на право и на лѣво для того, чтобы такимъ внезапнымъ нападѣніемъ отбѣлнить толпу. Когда все успокоилось, приступили къ констатированію жертвъ взрыва. Сперва найдены ужасно обезображенные трупы двухъ неизвестныхъ людей. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ найдены останки г-жи Скудлеръ, совершенно обезглавленной, и ея маленькаго сына трехъ лѣтъ. Потомъ открыли трупы г-жи Кольей, г-жи Карри, у которыхъ обѣ ноги оказались оторванными, да еще тѣла Таннера, который скоро умеръ отъ своихъ ранъ, супруговъ Дорленъ, тяжело раненыхъ, Селсера, въ ужасномъ положеніи, двухъ стражей парка, тяжело раненыхъ. Не смотря на эту катастрофу, празднованіе 200-лѣтняго юбилея Пенна продолжалось. Огромная процессія, представляющая искусство, промышленность и торговлю Филаделфіи, вышла изъ Бродъ-стрита и дефилировала по улицамъ.

Оригинальное дуговое замѣчаніе. По сообщенію бюросельскихъ газетъ, какая-то скончалась надихъ въ Антверпенѣ старая дѣва завѣдала все свое колоссальное состояніе (нѣсколько миллионъ) бѣлгійской арміи, но при этомъ исключила десять, точно обозначенныхъ полковъ. Чѣмъ провинились эти полки предъ покойницею—неизвѣстно.

Кн. Полнинъ и его сынъ. Изъ Парижа сообщаютъ въ вѣстнику «Presse», что 28-го октября, утромъ, въ домъ кн.

Харьковъ. Доволено цензурою, 11 ноября 1882 г.